

— Что? — Я спросила, сейчас стоя перед ним.

— Я никогда не слышал до этих последних пары дней, чтобы ты ругалась, помимо "дерьма" пару раз, — сказал он.

— Ну, услышав, что ты относишься к Бриттани как к полной шлюхе, я что-то осознала, — проговорила я, растягивая слова.

— И что же ты осознала, мама? — спросил он, глядя на мои чулки.

— Нет, я и так сказала больше, чем хотела, — начала я уходить от результата.

— Мама, ты не можешь сказать что-то вроде этого, а после этого уйти, — возмутился он, тоже вставая, — ты можешь сказать мне все, что захочешь. Я же сейчас хозяин в доме.

То, как он сказал: "Я же сейчас хозяин в доме", заставило мою киску покалывать. Как же он был похож на своего отца.

— Это просто... — начала я, пытаюсь выглядеть застенчивой и нервной, намекая на мою покорную сторону.

— Просто скажи мне, — непредвиденно приказал он.

— Ты говорил также как твой отец, — шепотом закончила я.

— Когда?

— Когда главенствовал над Бриттани, — ответила я, глядя вниз, как словно пытаюсь избежать зрительного контакта.

И продолжила:

— Твой отец был очень требовательным в спальне. Я даже теперь слушаюсь его.

— Что? — поразился он, с очевидным недоумением на лице, видимо обдумывая моё откровение.

Я пока не собиралась ему об этом говорить, но с другой стороны... какого чёрта?

— Твой отец настоял на том, чтобы я носила для него чулки каждый день и я... — остановилась

я.

— И что? — спросил он, втягиваясь в мое соблазнение, абсолютно не подозревая, что я пыталась принудить его взять меня под контроль.

— Просто я не хочу, чтобы ты обо мне нехорошо думал, Коди, — сказала я, нервничая и конфузясь. Мои годы актерского мастерства в драматических постановках наконец-то окупались.

— Что ты, мама, и в мыслях не было.

— И я всё ещё продолжаю это делать, — завершила я, наконец открывшись.

Явное изумление отразилось в его, скользнувших на мои ножки, глазах.

Желая шокировать ещё огромное, я добавила:

— Так что, услышав, что ты главенствуешь над Бриттани, называешь её соответствующими именами и сношаешь ее зад либо как ты это называешь? Дерьмовая дыра? Ну, это вернуло воспоминания о твоём отце.

Быстро сказала я, перед тем как сесть обратно и быстро закрыть ладонями лицо... пытаюсь выиграть Оскар за лучшее развитие событий в инцест соблазнении.

Что случилось, мама? — спросил он, присев рядом со мною и положив руку на мою ногу.

— Ты должно быть думаешь, что я какая-то потаскуха, — ответила я, выдавливая слезы.

— О, мама, — сказал он, медленно двигая рукой вверх по моей ноге, — я никогда так не думал и не думаю.

— Нет? — уточнила я. — Я слишком ветхая, чтобы ты мог так подумать?

Он начал оправдываться:

— Нет, нет, мама, что ты, это не так. Ты очень прекрасная женщина. Если бы ты не была моей матерью... — на данный раз остановился он.

Я посмотрела ему в глаза.

— Если бы я не была твоей матерью то, что? — спросила я, пытаюсь выглядеть уязвимой и неуверенной.

— Нет, ничего, — сказал он. — Это неправильно.

— Ты можешь сказать мне все, что пожелаешь, — ответила я, усердствуя не улыбаться, зная, что мой план работает... Я сажалась, оставалось немножко до моей финальной цели.

— Ну, Я... — начал он, но остановился.

— Просто скажи это, Коди, — затребовала я, — веди себя так, как ты поступаешь с Бриттани.

Мои слова принудили его рассмеяться.

— Что? — спросила я.

— Ты понимаешь, что только что мне сказала?

Он спросил, глядя мне в глаза и всё ещё держа руку на моей ноге.

— Нет, — сказала я, включив дурочку.

— Ты же всё слышала прошлой ночью, — пояснил он.

— О, — ответила я, продолжая играть в дурочку. Тем не менее, мои следующие слова сделали мой результат кажущимся банальным и, возможно, оставили его еще больше озадаченным, — ну, я думаю, что это было бы ненормально, не так ли?

Он неловко засмеялся, как только зазвонил дверной звонок.

— Блин, это, наверное, Майк. Я пригласил его посмотреть игру.

Я вздохнула:

— Ну, мы продолжим этот разговор позже. Ты никогда не говорил мне, что бы ты сделал, если бы я не была твоей матерью.

Он посмотрел в мои глаза и ответил, точно таким-же тоном какой использовал его отец.

— Мама, хочешь правду?

— Я думаю, что могу справиться с правдой, — пошутила я, нервничая, даже когда слегка пародировала любимый фильм моего мужа.

Он посмотрел мне прямо в глаза и сказал:

— Если бы ты не была моей матерью, я бы сделал тебя моей любимой игрушкой, тем более что потенциал для этого у тебя просто грандиозный.

С нотками сожаления произнёс он и поспешил на встречу к другу, в тот же момент моя киска хлынула в мои трусики. Я направилась в свою комнату, чтобы переодеться, пока не попалась на глаза другу сына, но сначала мне нужно было кончить.

Двадцать первого декабря, за четыре дня до Рождества, меня озарила очередная озорная идея. Коди был в хозяйственном магазине, где он работал летом и во время праздников. Я развернула все сладкие трости и начала трахать себя каждой из них в течение доброй минуты или двух, когда зазвонил дверной звонок. Пришлось остановиться. Я вздохнула, держа в руках три не использованных трости и подойдя к двери не была особо удивлена, увидев Джемму, стоящую у входа в мой дом.

<http://erolate.com/book/1121/28880>